

ПРИТЯЖЕНИЕ ЕНИСЕЯ

В этом году исполняется 175 лет со времени образования Енисейской губернии. Начало всему положил именным указ императора Александра I от 26 января (по старому стилю) 1822 года о разделении сибирских губерний на Западные и Восточные управления.

Г. Б.), трехэтажную и с весьма крутою деревянною лестницей. В верхнем этаже придел во имя Александра Невского...

В итоге ревизии М. М. Сперанского два губернатора и 43 чиновника пошли под суд, 681 человек оказался замешанным в различных злоупотреблениях, сумма нелегальных начетов составила почти три миллиона рублей.

Сперанский, опираясь на материалы своего деятельного помощника, будущего декабриста Гавриила Степановича Батенькова и иркутского архитектора Антона Ивановича Лосева, впервые выделил общими административно-территориальными рамками то единое экономическое пространство, которое вчерне сложилось в бассейне Енисея. Обоснованность и перспективность этого шага подтверждает тот факт, что за небольшими исключениями территория Енисейской губернии полностью совпадала с территорией современного Красноярского края. До этого явно необоснованно в Приенсейский край административно включали на востоке верхнее Приангарье и Прибайкалье, а на западе — до 80-х годов XVIII века, наоборот, не включая среднее и верхнее Причулымье.

Енисейская губерния делилась на пять округов, в целом тоже исходило из внутреннего хозяйственного районирования, сложившегося в Приенсейском крае на основе естественного-географической специализации районов и путей сообщения. Из-за малочисленности населения Туруханский уезд влился в Енисейский, позже он входил в него в качестве отделения. Кроме Туруханского, было выделено еще Богучанское отделение, состоявшее из двух волостей, — Богучанской и Кежемской. Четыре другие волости (Бельская, Еланская, Казачинская и Анциферовская) включали в себя только русское население.

Весь юго-восток бывшего Енисейского уезда передан в Канский округ (Тасеевская и Устьянская волости), основу которого составила восточная притрактовая часть бывшего Красноярского уезда (Рыбинская, Уренская и Иланская волости). Территория Красноярского округа оказалась в центре губернии и состояла из Заледевской, Ладейской, Устюжской, Подгородной, Частостровской, Сухобузимской и Нахвальской волостей. Юг бывшего Красноярского уезда, начиная с Сыдо-Ербинской котловины, составил Минусинский округ из четырех волостей — Курагинской, Шушенской, Абаканской и Новоселовской. Ачинский округ включал в себя верхнее и среднее Причулымье (Чернореченская, Назаровская, Ужурская и Балахтинская волости).

В зависимости от численности и этнического состава населения округов были выделены два общих с частными окружными управлениями (Енисейский и Минусинский), а прочие три

округа — только с частными окружными управлениями. Предоставим далее слово первому енисейскому губернатору Александру Петровичу Степанову, который обстоятельно описал структуру окружного и губернского аппарата в своей работе «Енисейская губерния», опубликованной в 1835 году.

«Общее окружное управление составляют: начальник округа и окружной совет. Совет составляют: городничий, окружной судья, исправник, казначей, стряпчий, градской голова. Окружной начальник есть председатель окружного совета. Частным окружным управлением называют порознь присутственные места окружного города.

Губернское управление заключается также в частном и общем. Первое состоит из губернского правления, казенной палаты и губернского суда, который заведует делами гражданскими и уголовными; второе — из губернатора и совета. Члены совета: председатель губернского правления, председатели К. П. (казенной палаты, — Г. Б.) и Г. С. (губернского суда, — Г. Б.) и прокурор. Президент совета — губернатор. Все без исключения частные губерние управления подчинены непосредственно губернскому совету, как сей последний — совету главного управления Восточной Сибири.

В советах рассуждается об общей пользе округов губернии, о предметах полиции, хозяйства и суда; рассматриваются частные жалобы и определяется им надлежащий ход, но протоколы губернского суда рассматривает один губернатор.

Губернский совет сам собою никакой власти исполнительной не имеет. Все предписания исходят от губернатора.

До лица сего последнего относятся побуждения к скорому и законному течению дел, наряд следственных комиссий, ревизия без исключения всех губернских присутственных мест, ревизия общих и частных окружных управлений, определение и увольнение чиновников, рассмотрение и представление о наградах, ведомости о происшествиях, распоряжение о выдаче подорожных, сношение с воинской частью, начальство над городскими казаками.

Существенный предмет общего губернского управления есть надзор и разрешение».

Как видим, у губернатора традиционно сохранялась вся полнота власти во вверенной ему губернии. Мало что могли советательные советы, состоявшие из подчиненных начальнику губернии чиновников. По этому поводу М. М. Сперанский писал: «Правильнее было бы составить такой совет из лиц местного управления посторонних. Но, во-первых, составить его из дворянства и купечества невозможно потому, что там, в Сибири, нет дворянства и весьма мало купечества, во-вторых, составить совет из чиновников посторонних было бы противно

экономии в людях». Вместе с тем он выражал надежду, что этот дефект в управлении выправится в будущем, «когда Сибирь будет иметь населения, когда богатства ее придут в большее движение и доходы умножатся».

Особое внимание было уделено организации управления народами губернии, которое проводилось на основе разработанного М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым «Устава об управлении инородцев Сибири». Их разделили на оседлых, кочевых и бродячих. Устав исходил из принципов равноправия и веротерпимости. Предусматривался постепенный переход отсталых народов к оседлости и постепенное поровнение в правах и обязанностях с русским населением.

Оседлые получили статус государственных крестьян. Чтобы ослабить опеку местных властей и полиции, расширилось местное самоуправление «инородцев». У кочевников создавались родовые управы и степные думы, объединявшие группы родов. За «родовичами» утверждалось право общественных собраний. На них избирались должностные лица родового и степного управления. Никаких ограничений к участию в общих собраниях и выборах не предусматривалось. Общество и выборные должны были сами решать все вопросы своей внутренней жизни, раскладывать подати и повинности, выполнять судебные функции на основе своего обычного права. Интересно, что родовая знать, эти «почетные родовичи», не имели особых прав перед законом и были уравнены с сородичами юридически в качестве асакоплательщиков.

В целом в отношении к управлению местным народом М. М. Сперанскому и Г. С. Батенькову удалось полнее всего реализовать принцип федеративной формы государственного управления как оптимальной для Российской империи с ее огромными пространствами, разнообразием народных нравов, этнографии, почвенно-климатических условий. Остается только поражаться, насколько это сейчас злободневно и актуально, как многое растеряла наша страна за время, прошедшее после Октября 1917 года.

Выполненное в первой половине 1822 года размежевание Енисейской губернии с соседними и распоряжение по ее устройству были утверждены именным указом Александра I 22 июня 1822 года. Торжественное же открытие губернии состоялось 12 декабря генерал-губернатором Восточной Сибири А. С. Лавинским. Новая губерния оказалась самой малочисленной из всех губерний Российской империи, всего чуть более 191 тысячи жителей в 757 населенных пунктах. Однако по темпам развития она вскоре вошла в число лидеров. В каждую треть века население губернии удваивалось.

Геннадий БЫКОНЯ, доцент Красноярского государственного университета, кандидат исторических наук.